

И Тяньшу на миг застыл в полной растерянности. Он неподвижно стоял, всё ещё держа в руках белую кепку, и долго не мог выдать ни слова. Су Цзянь, улыбаясь, подошёл и сел рядом с ним.

— Что, уже не узнаёшь? Даже мой голос не узнал?

И Тяньшу ещё какое-то время пристально смотрел на него, прежде чем выдал из себя:

— Ты... побрился?

Сегодня на Су Цзяне была белая толстовка с чёрными полосами, а поверх накинута джинсовая куртка. Щетина, которую он специально оставлял во время съёмок «Партии», исчезла, и его лицо сразу стало свежим и чистым. Теперь он и правда выглядел как типичный парень из поколения девяностых.

— Ха-ха-ха, да, сейчас снимаюсь в новом проекте, вот и сбрил. — Су Цзянь провёл ладонью по подбородку.

Услышав это, И Тяньшу наконец отвёл взгляд и, садясь, едва заметно улыбнулся:

— Немного непривычно.

— Ну как? Разве я не выгляжу намного моложе? — самодовольно приподнял бровь Су Цзянь.

И Тяньшу не ответил на вопрос, а вместо этого спросил:

— Что за проект?

— Ну... можно сказать, молодёжная школьная драма. Там группа старшеклассников, романтические отношения и всё в таком духе.

— Кхе-кхе-кхе... — Не успел он договорить, как И Тяньшу, потрясённый, закашлялся. — Ты играешь несовершеннолетнего?

— Ага, — как ни в чём не бывало ответил Су Цзянь.

И тут Су Цзянь увидел, как у кое-кого уголки губ предательски поползли вверх, не в силах удержать улыбку.

— Эй, это уже перебор...

— Что такое? — Тот, у кого на лице только что читалась с трудом сдерживаемая улыбка, обернувшись, тут же невинно распахнул глаза.

Тут Су Цзяня окончательно разобрал смех.

— Брат И, если ты в конце концов не завоеешь награду за лучшую мужскую роль, то это будет просто непростительно по отношению к твоему таланту.

Услышав это, И Тяньшу тоже рассмеялся. Он повернулся и пристально, сосредоточенно посмотрел Су Цзяню в глаза. Через некоторое время его улыбка стала ещё шире.

— Без щетины ты и правда выглядишь довольно молодо.

— Что значит «довольно молодо»? — Су Цзянь, едва заслышав это, тут же возмутился. — Я и так молод, ясно? Не забывай, что я на два года младше тебя.

— Тогда назови меня «старший братик», дай послушать.

— ...

Су Цзянь словно поперхнулся и надолго застыл, уставившись на И Тяньшу, с выражением недоверия на лице.

— ...Так вот почему ты два месяца не отвечал на сообщения и не брал трубку. Оказывается, ты тренировался в остроумии.

— Когда это я не отвечал на сообщения и не брал трубку? — возразил И Тяньшу.

— Хм, — хмыкнул Су Цзянь с таким выражением лица, будто говорил: «Я так и знал, что ты не признаешься», и быстро открыл телефон.

— Ваше Высочество, Вы только посмотрите. 26 марта в 20:56 я спросил, не хочешь ли ты сыграть вместе, а ты лишь 27-го в 21:41 ответил: «Раньше не видел». Я сразу же написал: «Что у тебя нового, чем занят?», а ты только 30-го утром в 8:22 выдал: «В последнее время занят». И не говори мне, что за все эти дни ты ни разу не заглянул в телефон.

И Тяньшу промолчал, потому что возразить ему было и правда нечего.

Конечно, он видел эти сообщения. Но тогда он и правда не знал, как ему следует держаться с Су Цзянем. Пусть Пэн Юй и говорил, что слишком явное избегание может только навредить, но...

Стоило ему вспомнить, как в конце съёмок Су Цзянь уловил ту крошечную часть правды и как вслед за этим вдруг возникли отчуждённость и неловкость, как тут же возникало жгучее желание, чтобы они никогда не встречались. Поэтому в некоторых ситуациях, разобравшись во всём, живёшь куда менее спокойно, чем если бы остался в неведении.

Да. И Тяньшу больше не терзали сомнения и нерешительность, как прежде. Он понял это ещё в конце съёмок «Партии»: ему действительно нравился Су Цзянь.

Не потому, что тот играл Цинь Шаня, и не потому, что он сам играл Лу Суя. А потому что по-настоящему влюбился в Су Цзяня, который всегда был рядом, смеялся и дурачился, порой совершал глупости, но при этом чутко заботился о чувствах других.

Он ворвался в его жизнь, как порыв ветра, и на озере, годами остававшемся безмятежным, поднял волны, одну за другой, отчего стоячая вода обрела крупницу той живой энергии, что свойственна морю.

Но для него в конечном счёте он был всего лишь порывом ветра...

А ветер — разве может он задержаться?